За пределами дворца Тяньва Тяньва многие великие эксперты царства Дао были поражены чудесными средствами этой большой руки. Казалось, каждый из них думал о чем-то, чего не могли понять посторонние, и все они на некоторое время впали в странное состояние созерцания.

Только Ву Ци прятался в стороне и чувствовал волну духовных мыслей, которые, казалось, то существовали, то не существовали рядом с большой рукой, внезапно появившейся за призрачным лицом.

Эта волна божественного чувства была очень слабой и нечеткой, и она почти сливалась с аурой земляных жил континента Паньгу. Все дело в том, что У Ци был чрезвычайно чувствителен к волнам различных энергий и аур из внешнего мира, и он почти не обращал на них внимания. Хотя ядовитая сила, которая только что вторглась в тело Лю Бана в спальне Лю Бана, не была полностью рассеяна, У Ци поспешил за этой волной божественной мысли.

Проследив весь путь, Ву Ци был так напуган скоростью движения божественного чувства, что его чуть не стошнило кровью.

В принципе, У Ци мог быть уверен, что эта божественная мысль передается по подземным духовным венам континента Паньгу, и каждый импульс духовных вен может сделать эту божественную мысль мгновенной на триллионы миль, что быстрее, чем У Ци может постичь человеческая раса. Сверхъестественный Куафу в сто раз быстрее преследует солнце, но дело было в том, что культивационная база У Ци настолько улучшилась, что он не мог угнаться за скоростью отступления этого божественного чувства.

Особенно там, где проходили божественные мысли, духовная энергия в подземных духовных жилах текла вокруг, как живые существа, У Ци всегда чувствовал, что у этой духовной энергии, казалось, есть глаза, и они следили за каждым его движением. На протяжении всего пути он использовал врожденный метод проникновения в украденные писания, чтобы скрыть свою фигуру, и тщательно прятал себя в ауре неба и земли вокруг него... существовать.

Проследив весь путь таким образом, У Ци проследовал от территории Синьву в южном Синьцзяне континента Паньгу до территории Дайю, а затем проследовал по огромному и несравненно большому хребту духовных вен земли до самого Юйсюнъюаня, а затем направился прямо в Юйсюнъюань. Подземный Сюнъюань уходил в глубины огромной духовной души, которая, как говорили, была сердцем Великого Мудреца Паньгу.

У Ци вдруг почувствовал себя немного нерешительным, когда вошел в эту подземную духовную академию, в которой он упорно тренировался в течение многих лет. Происхождение этого божественного чувства чрезвычайно странно, судя по времени и силе его ударов, они были чрезвычайно изобретательны, практически побеждая Цяньхэ Хуаньяна без малейшего шанса. Даже если Нарушители Границ бессмертны, ущерб, нанесенный Цяньхэ Хуаньяну этой большой рукой, проявленной божественными мыслями, может, по крайней мере, помешать им представлять угрозу для мира Пань Гу в течение нескольких лет.

Но после тщательного обдумывания, У Ци не смог сдержать своего любопытства, следуя за таким великим сверхъестественным существом, он постепенно проник в глубины огромной духовной точки под Юйсюнъюань, следуя за быстро удаляющимся божественным чувством.

Все ниже, ниже, Ву Ци продолжал пробираться вниз. Постепенно он достиг предельной глубины, которой никогда не достигал в духовном отступлении. Летя вниз и ныряя вот так, в ауре вокруг него появились тонкие пространственные и временные пульсации. Кажется, что

под аурой находится маленький мир.

По мере того как У Ци продолжал снижаться, пульсации времени и пространства становились все более очевидными. В конце концов, Ву Ци пробил чрезвычайно тонкое пространственное ограничение и попал в пустоту с радиусом всего в десять тысяч миль. .

В пустоте длиной в десять тысяч ли есть также маленькое солнце и маленькая луна. Солнце и луна вращаются вокруг круглых шести частей диаметром не более ста миль. На этих шести кусках есть маленькие озера, маленькие холмы, 6j,

В маленьком лесу растут всевозможные цветы, растения и деревья.

В лесу у озера тихо стоит простая и толстая соломенная хижина. За воротами хижины лениво лежит на четвереньках большой серебристый кот. Этот парень почти четыре фута в длину, и любой скажет, что это большой тигр, но на самом деле это кот, и он толстый, как мяч. Как только он ляжет, он станет на четвереньки толстым котом.

Несколько маленьких бабочек легко танцуют вокруг кошачьих усов. Толстый кот, на морде которого налипли комки мяса, что-то невнятно пробормотал, и по гладкому серебристому меху потекла слюна. Она стекала вниз, образуя небольшую лужицу рядом со мной.

Слюна кошки источает слабый аромат, а под солнечными лучами она блестит, как драгоценные камни и нефрит. Группа муравьев длиной со средний палец взрослого человека, с шестью очень тонкими перепончатыми крыльями, растущими на спине, были пурпурнозолотистого цвета. Они окружали бассейн со слюной, жадно высасывая обильную духовную энергию, содержащуюся в слюне. Следы разноцветного света непрерывно струились из их ротовых органов, делая карапакс этих муравьев более ярким и влажным.

На берегу небольшого озера, под большим деревом, высокий мужчина ростом около десяти футов с узловатыми мышцами и грубым и примитивным лицом тщательно вырезал ствол дерева маленьким топором. Глядя на его движения, казалось, что он вырезает ствол дерева в длинный лук. Его пальцы были спокойными и сильными, а маленький топор рубил медленно, каждый раз отсекая длинный кусок опилок на стволе дерева. След от следа совпадает с путем Неба, и каждый след несравненно совершенен.

Ву Ци смотрел на полупрозрачного большого человека, сидящего под деревом, и не мог отделаться от ошеломления.

Он должен был знать это лицо. В хаотическом мире старик Юань Линг заключил сделку с этим большим человеком. Большой человек использовал охоту, чтобы убивать. Восемнадцать хаотических зверей с очень ядовитыми телами пришли в обмен на бутылку "Пилюли Юньшэня" от старика Юаньлина.

Этот большой человек - Пань Гу, великий мудрец Пань Гу, который открыл мир. Один палец, который отправил Цяньхэ Хуаняна в полет из мира Паньгу, был результатом того, что вихрь духовного сознания отделился от тела Паньгу и мобилизовал великую силу небес и земли в мире Паньгу. Пань Гу - создатель мира Пань Гу, поэтому он может легко мобилизовать изначальную силу этого мира. Силы одного мира против двух Нарушителей Границы, которые еще не восстановились до своего полного состояния, естественно, более чем достаточно.